

Ближе к двум часам дня Цяо Ай, у которой начинались занятия, наспех нацепила рюкзак и выскочила за дверь. Напоследок она строго-настрого наказала Цяо Яньчжоу хорошенько принять Гу Цзысина: причем таким тоном, будто это она привела домой своего друга. Отец Цяо тем временем устроился на диване перед телевизором. Вообще-то он собирался посидеть и поболтать с ребятами, как только те закончат дела, но не прошло и пары минут, как его окончательно сморил сон. Цяо Яньчжоу, испугавшись, что у отца на диване затечет шея, разбудил его и переправил в спальню. Прикрыв за ним дверь, он повел Гу Цзысина в свою комнату.

Комната Цяо Яньчжоу находилась в конце коридора, прямо напротив гостиной, как раз напротив спальни Цяо Ай. Поскольку Цяо Яньчжоу годами не бывал дома, сюда почти никто не заходил, разве что мама изредка заглядывала смахнуть пыль.

На стенах все еще висело несколько пожелтевших плакатов со Человеком-пауком, а на шкафу красовался брелок с эмблемой команды EG. На небольшой книжной полке, помимо пары комиксов, сиротливо теснились фигурки персонажей из Лиги Легенд. Маме, видимо, было лень возиться с этой мелочевкой, так что все они успели прилично зарости пылью.

Зато постельное белье было свежим, правда, с мультяшными пингвинами. Цяо Яньчжоу скривился от такой детскости и не удержался от презрительного вздоха. Гу Цзысин же, наоборот, опустил взгляд на кровать и выдал:

— А что, прикольные пингвины.

Осмотревшись, Цяо Яньчжоу плотно прикрыл дверь и повернул замок.

— Гостевой комнаты у нас нет, так что ночью поспишь у меня, — он сел на кровать и с улыбкой посмотрел на Гу Цзысина. — Скажи, я ведь красиво спасаю твое положение?

— Мощно. Твоя сестрица только что слово в слово пообещала спасти мое положение.

С этими словами Гу Цзысин подтащил к себе стул от компьютерного стола, уселся на него задом наперед, положил локти на спинку и ехидно ухмыльнулся.

— Черт возьми! Эта девчонка сумасшедшая, у нее же вроде есть паре... — Цяо Яньчжоу вытаращил глаза, но на полуслове запнулся, почувствовав, что логика где-то свернула не туда. — Стоп, погоди. Неважно, есть у нее парень или нет, она в любом случае не может спать с тобой в одной кровати!

— И о чем только твоя голова думает целыми днями? — Гу Цзысин подпер подбородок рукой и многозначительно вскинул брови, на корню руша безумную теорию Цяо Яньчжоу. — Твоя сестра сказала, чтобы я спал здесь. А ты идешь на диван.

— А-а... — Цяо Яньчжоу наконец выдохнул и пришел в себя. Спустя пару секунд молчания он недовольно хмыкнул: — Ну надо же, какая заботливая сестрица. Сразу видно — родная кровь. Прямо испереживалась вся. Она боится, что мы не влезем в мою кровать или что?

Гу Цзысин на стуле откровенно покатывался со смеху.

Дома Цяо Яньчжоу вел себя совсем не так, как на базе команды. Стал куда разговорчивее, активнее жестикулировал, да и вообще выглядел посвежевшим. И хотя раньше он постоянно твердил, что в клубе ему комфортно, сейчас было очевидно: дома все-таки лучше всего.

— Кстати, зачем тебе тренер Чен звонил во время обеда? — спросил Цяо Яньчжоу.

— Сказал завтра возвращаться на базу, — ответил Гу Цзысин.

— Чего? Завтра? — Цяо Яньчжоу опешил, и его лицо мгновенно вытянулось. — Завтра?!

— Ага, — Гу Цзысин продолжал подпирать щеку, изо всех сил сдерживая смех, и кивнул.

— Почему? У нас же сейчас межсезонье! Офигеть, он опять дергает тебя на тренировки? Киберспортсмены им что, не люди?! Мне тогда тоже надо... — Цяо Яньчжоу нахмурился, не веря своим ушам. Он еще немного побурчал себе под нос, сидя на кровати, а потом резко вскочил, схватил телефон и направился к выходу.

— Эй-эй, ты куда собрался? — Гу Цзысин перехватил его за запястье, преграждая путь.

— Я сейчас наберу...

— Кому ты там наберешь? Тренеры сейчас отдыхают в соседнем городе, не порти деду отдых.

— В смысле? — Цяо Яньчжоу на секунду завис, но тут же все понял. Не дав Гу Цзысину вставить ни слова, он с разбегу повалил его на кровать и со смехом выругался: — Ах ты ж, ты действительно посмел солгать мне! Забыл, на чьей ты сейчас территории?

Гу Цзысин не выдержал и покатылся со смеху, абсолютно добровольно позволяя Цяо Яньчжоу грубо впечатать себя в матрас и зацеловать до полусмерти.

— Эй, эй, потише ты, твой папа спит, — Гу Цзысин обнял Цяо Яньчжоу в ответ. — Ты мне сейчас все крабовое мясо, которое у тебя между зубов застряло, в лицо вотрешь.

Но, несмотря на ворчание, уворачиваться Гу Цзысин даже не думал. Они еще долго нежились в постели, пока Цяо Яньчжоу наконец не соизволил слезть с парня. Впрочем, его рука так и

осталась лежать на талии Гу Цзысина, словно приклеенная.

— Мне кажется, ты очень понравился моим родителям, — тихо прошептал Цяо Яньчжоу, уткнувшись носом в шею Гу Цзысина.

— Если бы они узнали, что я сделал с их драгоценным старшим сыном, они бы сменили милость на гнев, — усмехнулся Гу Цзысин и поцеловал Цяо Яньчжоу в лоб.

Цяо Яньчжоу промолчал. Честно говоря, он понятия не имел, что сейчас творится на душе у Гу Цзысина и какой колоссальный груз ответственности скрывается за этим его вечным внешним спокойствием. Гу Цзысин был очень чутким: он просчитывал наперед даже то, о чем Цяо Яньчжоу и подумать не мог.

И если сам Цяо Яньчжоу сейчас переживал лишь о том, как родители отнесутся к их отношениям, то Гу Цзысин, скорее всего, уже вовсю рефлексировал о вещах куда более далекого будущего.

Цяо Яньчжоу знал своего парня слишком хорошо и понимал: на самом деле тому далеко не так легко, как он хочет казаться.

— —

Теплые лучи послеполуденного солнца пробивались сквозь окно, заливая их мягким светом. От того, что Гу Цзысин лежал прямо здесь, под боком, Цяо Яньчжоу ощутил непередаваемый, абсолютный покой.

Когда-то давно, в этой самой комнате, уставившись в окно, Цяо Яньчжоу предавался глупым мечтам, над которыми любой другой покатылся бы со смеху. Он грезил о том, как в один прекрасный день будет играть плечом к плечу с легендарным Сайлером, как вместе с парнями из EG они пройдут путь от профессиональной лиги до чемпионата мира...

И вот теперь человек, о котором он грезил днями и ночами, лежит прямо рядом с ним. Его можно коснуться, услышать, увидеть... Цяо Яньчжоу в очередной раз подумал, что судьба — штука невероятно удивительная.

Отражение луны — на небе, а тот, кто перед глазами — в самом сердце.

Он не знал, какими благими делами в прошлых жизнях заслужил такую удачу, но отпускать этого человека Цяо Яньчжоу точно не собирался.

— А когда именно я тебе понравился? — вдруг спросил Цяо Яньчжоу, прильнув к уху Гу Цзысина. Чтобы не выглядеть слишком слащаво, он специально напустил в голос побольше серьезности.

Гу Цзысин не стал отвечать сразу. Он повернулся на бок и слегка прищурился:

— С чего вдруг такие вопросы?

— Да просто так, захотелось узнать, — Цяо Яньчжоу потер глаза.

— Наверное, когда я руку травмировал, — подумав, ответил Гу Цзысин. — Заметил, что ты умеешь заботиться. Очень внимательный.

— И все? Из-за этого? Да так любой бы сделал... — Цяо Яньчжоу вскинул брови и вдруг заулыбался: — Не думал, что наш великий Бог Гу тоже так сильно нуждается в ласке.

— Ну да, — улыбнулся Гу Цзысин, даже не пытаясь отпираться.

— Тогда сегодня ночью я тебя приласкаю, — Цяо Яньчжоу внезапно вошел во вкус и смело положил руку на резинку его штанов. — Хорошо?

Гу Цзысин лишь улыбнулся в ответ. Он не произнес ни слова и даже не попытался остановить руку Цяо Яньчжоу.

Однако от этого взгляда у Цяо Яньчжоу мгновенно пробежал мороз по коже. Он тут же отдернул ладонь:

— Ладно, забудь, я ничего не говорил.

— Как-нибудь в другой раз, — Гу Цзысин вдруг перехватил руку, которую Цяо Яньчжоу пытался ухватить, и подался лицом чуть ближе. — Обязательно в другой раз...

Голос Гу Цзысина был совсем тихим, а его теплое дыхание коснулось шеи. Цяо Яньчжоу обдало жаром, словно по всему телу начали водить пушистыми колосками.

В другой раз...

Цяо Яньчжоу с трудом сглотнул слюну.

Если честно, после их самого первого раза в постели Цяо Яньчжоу то и дело ловил себя на довольно странных мыслях. Иногда он грезил об этом чуть ли не во сне: представлял, как однажды сам повалит Гу Цзысина на кровать, как тот будет лежать перед ним с закрытыми глазами, тяжело дыша, с ярким румянцем на щеках...

Ах, как бы это было круто.

Правда, реальность в лице самого Гу Цзысина быстро разрушала эти иллюзии. Аура у Гу Цзысина была слишком мощной. По большому счету, Цяо Яньчжоу в его руках чувствовал себя как дикий фазан в лапах тигра, шансов ноль. Оставалось только беспомощно наблюдать, как враг сносит твою базу под ноль, не оставляя от тебя и мокрого места.

И тут одна-единственная фраза Гу Цзысина мгновенно превратила едва тлеющие в душе Цяо Яньчжоу угольки в бушующее пламя.

Как там говорится? Из искры возгорится пламя: вот-вот, примерное это сейчас и произошло.

В конце концов, Цяо Яньчжоу был парнем, и когда любимый человек говорит тебе такое, держать себя в руках становится просто нереально. Гу Цзысин тоже не был дураком: лежа рядом, он почувствовал, что с Цяо Яньчжоу что-то не так, и не удержался — опустил взгляд чуть ниже.

— Тц, молодой человек, — проведя глазами по одному крайне неловкому месту Цяо Яньчжоу, Гу Цзысин быстро сделал выводы и прыснул со смеху: — Кровь так и бурлит.

— Да иди ты! — Цяо Яньчжоу даже не подумал смущаться. Он лишь поспешно отвернулся спиной и насупился: — Мы тут развалились вдвоем, обжимаемся, целуемся. Как тут не поставить палатку?

— Можно, можно, — смеясь, Гу Цзысин приподнялся на кровати, собираясь встать: — Давай, я освобожу тебе пространство.

— Не надо, само сейчас пройдет, — Цяо Яньчжоу подергал штаны, встал и пару раз попрыгал на полу.

Гу Цзысин так и сидел на кровати, наблюдая за этими прыжками. Когда Цяо Яньчжоу полегчало, он уселся обратно и уставился на Гу Цзысина максимально серьезным и суровым взглядом.

Затем шумно прокашлялся.

— То, что ты сейчас сказал... На попятную не идти, понял?

<http://bllate.org/book/13929/1227390>